

Символизм в египетском кинематографе после революции 2011 г.

Научный руководитель – Бугаева Любовь Дмитриевна

Хефни Халфалла Абдельхафиз Хафиз

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Филологический факультет,
Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: khalafhefny2015@gmail.com

Символизм в египетском кинематографе после революции 2011 г.

Хефни Халфалла Абдельхафиз Хафиз

Аспирант Санкт-Петербургского государственного университета

Филологический факультет

Санкт-Петербург, Россия

Эл. почта: khalafhefny2015@gmail.com

Египетское кино невероятно популярно в арабском регионе смелыми сюжетами, шквальной энергией, колоритными характерами и отчаянными чувствами, т.е это живое кино и, соответственно, является частью канона «арабского кино», более крупной конструкции. Тем не менее, Египет, будучи первой страной на Ближнем Востоке, которая запустила национальный кинотеатр, доминирует на кинорынке. Фактически, его кино настолько гегемонично, что местные производства других региональных кинотеатров используют египетские разговорные диалекты в большинстве своих фильмов. Это без сомнения иллюстрирует вездесущую природу и отождествление, которое другие арабы имеют с египетским фильмом [2,76].

В данном исследовании даётся анализ современной тенденции египетского кинематографа после революции арабской весны 2011 г. В рамках статьи рассмотрены три египетских фильма, снятых после 2011 г., которые лучше других представляют разные этапы событий революции и состояние народа. Особое внимание уделяется показателям кино того времени, основанным на социальных и субъективных условиях, через которые переживается кино.

До вспышки революции 25 января 2011 г. египетское кино ограничивается традиционными темами о родине, семье, классах общества и т.д. Эти фильмы являются представлениями идеологических позиций, созданных в рамках дискурса о социальном благе. Продюсеры фильма являются членами городской элиты. Они говорят в таких фильмах от имени всего общества, но опираются на свои собственные чувства; среди них чувства тревоги, недоверия и страха.

После падения режима Мубарака в 2011 г. в кинопроизводстве появилась новая тенденция, сосредоточенная на социально-политических проблемах, которые характеризовали его 30-летнее правление. Что касается бесчеловечного обращения политиков с египетскими гражданами, то некоторые фильмы преуспели в выражении массовых настроений, “воспроизводя тенденцию египетского кинематографа критиковать политическую систему, использование насилия, коррупцию и отсутствие социальной справедливости”. [1, 215].

В предлагаемом исследовании рассматриваются три фильма, которые были сняты после революции в разные периоды времени. Каждый фильм представляет причины вспышки Январской революции 2011 г. и непрямо предсказывает, что будет после революции.

Фильмы рассказывают историю о том, как революция отражает влияние египтян на социальные и политические различия, иллюстрируя три основных парадигматических критических замечания в этих контекстах: отсутствие политической свободы, разрушительное господство кумовства и непреходящее беззаконие.

В целом даем упрощенное описание рассматриваемых фильмов. Мы хотели бы обратиться к наиболее общим особенностям этих фильмов:

1. Фильм *Аш-шита или фат* «Прошлая Зима» (2012 г.) — это драма, в которой основное внимание уделяется отсутствию политической свободы, широкому применению пыток и невозможности вольно выражать политическое недовольство. В фильме три главных персонажа: Амро, политический деятель; его бывшая подруга и оппортунист Фарах; и начальник полиции, который воспринял буквально идеи режима о том, как поработить людей. Амро арестовали. Он попал в тюрьму и был безжалостно замучен. После заключения Амро и Фарах присоединились к революции, когда они начались в 2011 г. Далее ход событий в фильме, вообще поменяется.

2. Фильм *Фубриар ал-Асуад* «Чёрный февраль 2013 г.» — это комедия с черным юмором, в которой критикуется египетский принцип кумовства. Фильм рассказывает историю двух братьев, работающих докторами университета, и их семей. Два брата в состоянии депрессии; они чувствуют, что их не признают за их профессиональные достижения. И они беспокоятся, потому что среди их семей никто не имеет близкого отношения с политиками, членами судебной системе или деловыми людьми, которые управляют страной. В результате своих безуспешных попыток иммиграции у них созрел план: они ищут подходящего мужа для дочери старшего брата, чтобы обеспечить полезные связи с правящей властью.

3. Фильм *Навара* (2015) — это фильм о бедной молодой женщине Наваре, которая живет в одном из бедных районов (трущобе) и работает горничной в чрезвычайно богатой семье. Фильм рассказывает о ее личной борьбе за три недели революции. Революция становятся фоном, за которым Навара следит по телевидению, по дороге на работу и в реакциях членов богатой семьи на события. В то время как семья и соседи Навары живут в районе, лишенном воды и электричества, члены богатой семье озабочены тем, чтобы обличать демонстрантов как идиотов и добровольный инструмент врагов страны. Богатая семья бежит из страны, как только Мубарак арестован.

Эти три фильма не только критикуют политические репрессии, кумовство и беззаконие[3], они также представляют голоса определенных социально-политических позиций и учреждений в Египте во время революции: ограниченного, но мобилизованного активиста, политически недовольного, но пассивного среднего класса и также бедных людей, которые используют всю свою энергию, чтобы выжить.

Таким образом можно сказать, что революционные веяния в Египте коснулись и кинематографа. Революция 2011 и её события играли - и до сих пор играют - большую роль в расцвете египетского кинематографа, превратившего страну в арабскую фабрику грез. На фоне сложившейся политической обстановки в то время кино становилось важнейшим инструментом борьбы с традиционными ценностями и их сторонниками в арабских странах.

Литература

[1]. *Шахов А.С.* Кинематограф Арабского Востока: история и современность. - М.: Всероссийский государственный университет имени С. А. Герасимова, НИИ киноискусства, 2015. - 472 с.

Shafik Viola. Popular Egyptian cinema: gender, class, and nation, Cairo: The American University in Cairo Press, 2007. - 349 pages.

[3]<http://www.socionauki.ru/journal/articles/136489/> [дата обращения 27-02-2019 г.]Хефни

Халфалла Абдельхафиз Хафиз

Источники и литература

- 1 .Шахов А.С. Кинематограф Арабского Востока: история и современность. - М.: Всероссийский государственный университет имени С. А. Герасимова, НИИ киноискусства, 2015. - 472 с.
- 2 Shafik Viola. Popular Egyptian cinema: gender, class, and nation, Cairo: The American University in Cairo Press, 2007. - 349 pages.
- 3 <http://www.socionauki.ru/journal/articles/136489/> [дата обращения 27-02-2019 г.]Хефни Халфалла Абдельхафиз Хафиз